

УДК 316: 324
DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-2-25

О. В. Милаева

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СУБФЕДЕРАЛЬНОГО ДЕПУТАТСКОГО КОРПУСА РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Динамика вовлечения женщин в представительные органы РФ как на федеральном, так на региональном и муниципальном уровнях не обнаруживает существенного роста в течение последних 20 лет. Вследствие чего считаем актуальным системный анализ факторов влияния на морфологию женского участия в региональной и муниципальной представительной системе в субъектах Российской Федерации. Объектом исследования в данной статье является действующий состав представительных органов национальной республики Хакасия. Предмет исследования - женский состав региональной легислатуры Хакасии (Верховного совета Хакасии VII созыва) и органа представительства административного республиканского центра (Совета депутатов города Абакана VI созыва). Целью является описание основных социально-профессиональных характеристик женского депутатского корпуса республики Хакасия. В комплекс задач исследования включается проведение количественного и качественного анализа на основании ряда факторов, имеющих влияние на морфологию представленного в органах женского депутатского корпуса.

Ключевые слова: республика Хакасия, гендерный анализ, женщина в политике, женское представительство, публичная политика, региональная политика, политическое представительство, местное самоуправление.

O. V. Milaeva

Penza State University, Penza, Russian Federation

SOCIAL PORTRAIT OF THE SUB-FEDERAL DEPUTY CORPS OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA: GENDER ASPECT

Abstract. Dynamic of women's involvement into representative bodies of the RF whether at federal or at local and municipal levels has not been essentially increased for 20 years. That is why we consider it relevant to analyse factors influencing on the women's participation in local and municipal representative system in subjects of the Russian Federation. The object of research in this article is the current composition of the representative bodies of the national Republic of Khakassia. The subject of the research is the women's composition of the regional legislature of Khakassia (the Supreme Council of Khakassia of the VII convocation) and the representative body of the administrative Republican centre (the Council of deputies of the city of Abakan of the VI convocation). The purpose is to describe the main social and professional characteristics of the women's Deputy Corps of the Republic of Khakassia. The set of research tasks includes quantitative and qualitative analysis based on a number of factors that affect the morphology of the female Deputy corps represented in the bodies.

Key words: republic of Khakassia, gender analyses, woman in policy, representation of women, public policy, local policy, political representation, local government.

Актуальность исследования определяется устойчивым сохранением феномена гендерной асимметрии в политическом представительстве и политическом процессе современной России. При этом женскому населению РФ не свойственны консервативные социальные практики уклонения от участия в общественно-политической жизни. Так, например, в руководстве бизнес-структурами в РФ доля

женского участия достигает 47 %, что является одним из самых высоких мировых показателей. Однако следует констатировать, что в политическом представительстве реального политического гендерного баланса не сложилось. Вследствие чего считаем актуальным системный анализ факторов влияния на морфологию женского участия в региональной и муниципальной представительной системе в субъектах Российской Федерации.

Отметим, что основная методология и методика гендерных исследований разрабатывалась с середины 90-х гг. XX в., поэтому методологию анализа можно назвать проработанной. С методологической точки зрения можно выделить работы членов Московского центра гендерных исследований, в которых разработан исторический аспект изучения гендерных проблем, методический инструментарий проведения гендерных исследований [1]. Значительное количество отечественных исследований посвящено изучению гендерного аспекта в парламентском представительстве регионального уровня [2–5]. Разрабатывается аспект участия женщин в региональной политике на уровне федеральных округов РФ [6; 7], отдельных субъектов [8–10]. Рассматривается проблема гендерного дисбаланса в региональных политических элитах [11–12].

Устойчивое понятие «гендерная пирамида», как фиксация реального дисбаланса в органах власти и представительстве, сформировано и обосновано в работе Н. А. Пушкаревой [13]. В отношении изучения проблем институционализации гендерного дисбаланса в политической системе можно отметить фундаментальную работу «Гендерная реконструкция политических систем», объединяющую тексты классиков политической теории и конкретные политологические работы самого последнего периода [14].

Гендерные аспекты избирательного процесса излагаются в работах С. Г. Айвазовой [15], А. А. Акмаловой [16], О. Г. Овчаровой [17], имеется теоретизация сложившихся политических гендерных моделей [18]. Влияние партийного фактора на женское участие в политике представлено в работе В. И. Успенской [19].

Целый пласт диссертационных исследований посвящен различным аспектам гендерной проблематике. Особенности гендерного восприятия политики представлены в работах Т. Б. Рябовой [20], Е. В. Музыка [21], О. И. Жуковой [22]. В диссертационных исследованиях также нашли отражение вопросы гендерного дисбаланса как в органах представительства, так и в государственном управлении [23–25].

В отечественных исследованиях ведется поиск политических, социальных, правовых механизмов выравнивания дисбаланса мужского и женского представительства во власти и системе публичной политики [26; 27]. Особо стоит отметить работы по формированию перспектив, структур и механизмов, расширяющих практики женского участия в публичной политике [28; 29].

Масштабный срез участия женщин в законодательных органах в сравнительном аспекте представлен в работе А. В. Андреевской [30], О. А. Рогозиной [31]. История формирования гендерных исследований в России, основные тенденции и проблематика, направления и перспективы гендерных исследований раскрываются в статье Т. Т. Рябовой, О. Г. Овчаровой [32].

Анализ литературы позволяет сделать вывод о сложившейся научной школе гендерной политологии, ее востребованности современным обществом и наукой для решения фундаментальных и прикладных задач. Вместе с тем основной пласт работ приходится на 2000–2010 гг., что требует актуализации.

Здесь мы обращаемся к анализу модели женского представительства в субъекте РФ на двух уровнях: региональном и муниципальном. Объектом исследования является действующий состав представительных органов национальной республики Хакасия, входящей в состав Сибирского федерального округа РФ (СФО). Предметом исследования является женский состав региональной легислатуры Хакасии (Верховного совета Хакасии VII созыва) и органа представительства

административного республиканского центра (Совета депутатов города Абакана VI созыва), избранных в 2018 г. Основной целью исследования мы ставим описание основных социально-профессиональных характеристик женского депутатского корпуса республики Хакасия. В комплекс задач исследования включается проведение количественного и качественного анализа на основании ряда факторов, имеющих влияние на морфологию представленного в органах женского депутатского корпуса. Источниками для нас являются биографические данные депутатов, представленные на официальных сайтах органов представительства республики Хакасия¹, открытые данные электоральной статистики республиканских избирательных комиссий, часть данных собиралась для удобства анализа на сайте информационного электорального сервиса².

Предварительно отметим, что в целом по нескольким электоральным циклам для республики Хакасия на уровне региональной легислатуры в целом по всем созывам характерен высокий процент женщин-депутатов: 12 (41,3 %) женщин было представлено в IV созыве Верховного совета республики Хакасия, что является самым высоким показателем. В VI созыве отмечается упадок женского представительства до 20 % (шесть депутатов), что по всем созывам является минимальным показателем. В целом Хакасия благоприятный в отношении условного гендерного баланса регион: в V созыве – 11 женщин, в IV – 12, в III – 11, во II – 11, в I – 9. Однозначного заметного тренда на уменьшение или увеличение за все годы не наблюдается, колеблющаяся модель в пределах 2–3 человек. Требуется сделать еще одну оговорку в отношении используемой терминологии. Отечественные исследователи разводят два понятия, которые традиционно склонны использовать как взаимозаменяемые: «политическое представительство» и «политическое участие» [30]. В рамках данной статьи мы рассматриваем проблему женского «представительства», связанную с формальными и количественными характеристиками депутатского корпуса. Проблема женского «политического участия», связанная с законотворческой деятельностью, влиянием на политический процесс и реакцией на него представляет собой объект более широкого исследования.

Обращаясь к предмету нашего исследования, начнем с количественных характеристик. Общая численность действующих депутатов, представленных в Верховном совете Хакасии и Совете депутатов города Абакана, составляет на данный момент 79 человек (часть депутатов сложили по разным причинам полномочия), женщин-депутатов из них 22 человека (27,8 %), что является показателем значительно выше среднего не только для СФО (участие женщин в представительных региональных органах 13,9 %), но и для самого феминизированного состава региональных легислатур Северо-Западного федерального округа, где процент женского участия составляет 20,8 % (на 2017 г.) [6, с. 61].

Вместе с тем отметим, что с точки зрения вовлеченности женщин в публичную политику, для органов представительства разных уровней (от муниципального до федерального) характерна многократно отмечаемая исследователями гендерная пирамида: чем выше уровень представительства, тем меньший процент женского участия наблюдается, республиканский депутатский корпус Хакасии исключением в этом отношении не является. Наибольший процент женского представительства фиксируется на муниципальном уровне: в Совет депутатов города Абакана входят 14 женщин (48,2 % от всего состава), что можно считать практически достижением гендерного баланса, чего по РФ в целом не

¹ Состав Совета депутатов // Абакан: официальный портал. — URL: <https://абакан.рф/sovet-deputatov/sostav-soveta-deputatov.html> (дата обращения 21.04.2020); Депутатский корпус // Верховный Совет Республики Хакасия: официальный сайт. — URL: <https://www.vskhakasia.ru/deputatskiy-korpus/deputati> (дата обращения 25.04.2020).

² Поиск выборов // vybory.pro: сервис для поиска информации о выборах и кандидатах. — URL: <https://vybory.pro/poisk-vyborov> (дата обращения: 26.04.2020).

фиксируется³ [1]. Но уже на уровне регионального парламента отмечается снижение количества женщин-депутатов почти вдвое: представлены 8 человек, что составляет 16 % от общего депутатского корпуса.

Для женского депутатского корпуса Хакасии характерно относительное политическое разнообразие. Женщины-депутаты представляют партии «Единая Россия» (54,5 %), КПРФ (31,8 %), ЛДПР (9,09 %), «Патриоты России» (4,5 %). Отметим, что такая парламентская партия, как «Справедливая Россия» не представлена ни на региональном, ни на муниципальном уровне в республике. Наибольшее количество женщин представляют партию «Единая Россия» (12 из 22 депутат-женщин), однако безусловного большинства они не составляют. В Верховном совете республики Хакасия представительниц КПРФ на одну больше, чем женщин-депутатов от «Единой России» (три против двух), 40% представительницы КПРФ составляют и в Совете депутатов города Абакана, что является наиболее высоким показателем включения оппозиционных партий по всем национальным республикам СФО. В целом результаты выборов 2019 г. в региональный парламент республики Хакасия оказались самыми провальными для «Единой России» не только с точки зрения долевого участия женского корпуса, но и всего депутатского состава в целом, значительно преобразился политический ландшафт как в количественном отношении (попадание непарламентских партий в органы представительства), так и в качественном (нарушение монополии «Единой России» в политическом пространстве). Результаты голосования за политические партии в Хакасии на выборах в Верховный совет республики представлены следующими цифрами: КПРФ – 31,01 %, «Единая Россия» – 25,46 %, ЛДПР – 20,97 %, «Коммунисты России» – 8,01 %, «Справедливая Россия» – 7,09 %⁴. При этом отметим, что обвальное снижение уровня лояльности к доминирующей в политическом пространстве РФ партии «Единая Россия» не является для избирателей Хакасии очаговой электоральной реакцией на региональный политический кризис, детерминированной случайными политическими обстоятельствами. Напротив, на протяжении электоральных циклов 2007–2016 гг. республика последовательно демонстрировала самый низкий в национальных республиках РФ уровень поддержки «ЕР», меньшая лояльность фиксируется только в республике Карелия [33, с. 55].

По способу избрания в органы представительства, связанным с особенностями организации выборов, большинство женщин-депутатов (12 из 22) были избраны по одномандатным округам, десять депутатов прошли по партийным спискам. Для значительной части депутатов данные выборы не являются первыми, почти половина женщин (10 из 22) уже имели опыт депутатской деятельности, будучи избранными в представительные органы регионального или муниципального уровня, некоторые неоднократно. На муниципальном уровне в женском депутатском корпусе представлены две полярные партии: «Единая Россия» (10 депутатов) и КПРФ (четыре депутата). Наиболее опытным является блок женщин-депутатов от партии «Единая Россия» Совета депутатов города Абакана, являясь практически политическим монолитом, обладая схожим длительным опытом совместной работы в области представительства. Они демонстрируют распространенную и консервативную модель вхождения в представительные органы через работу в органах власти и местного самоуправления. Действующая в столице Хакасии система территориального общественного самоуправления (семь районов) представляет собой аналог районных администраций, где работают в качестве глав (старост) шесть женщин-депутатов Совета депутатов города Абакана (не по одному сроку, начиная с 2001 г.). Девять из десяти женщин-депутатов «ЕР» имеют опыт партийной

³ Состав Совета депутатов // Абакан: официальный портал. — URL: <https://абакан.рф/sovets-deputatov/sostav-soveta-deputatov.html> (дата обращения 21.04.2020).

⁴ Поиск выборов // vybory.pro: сервис для поиска информации о выборах и кандидатах. — URL: <https://vybory.pro/poisk-vyborov> (дата обращения: 25.04.2020).

работы (шесть являются членами политсовета Абаканского отделения «Единой России»). Все депутаты от «Единой России» были избраны по одномандатным округам, обладая ресурсом известности и административным.

На этом фоне женский депутатский корпус КПРФ, состоящий из четырех человек, выглядит в некоторой степени маргинальным, получившим полномочия не в силу их узнаваемости, опыта, а в силу выдвижения от КПРФ, при этом два депутата не состоят в КПРФ. Ни одна из депутатов КПРФ не была избрана от округа, все прошли в представительный орган по партийным спискам, не обладая ни административным ресурсом, ни ресурсом известности. Женский корпус КПРФ не обладает опытом политической и представительской деятельности (три депутата впервые принимали участие в выборах), как и опытом административной работы, являясь частными предпринимателями (три из четырех).

В профессиональном отношении женский депутатский корпус Совета депутатов города Абакана представлен административными работниками (мы к ним относим руководителей ТОС в количестве шести человек), предпринимателями (три человека), директором школ (три человека), одним пенсионером и одним специалистом (ветеринарный врач).

Женский корпус Верховного совета республики Хакасия отличается большим, по сравнению с муниципальным органом, политическим разнообразием, но при этом меньшим опытом административной и представительской деятельности⁵. Только два человека имеют неоднократный опыт избраний, один человек - опыт административной работы. Три депутата имели опыт политической деятельности на разных должностях в аппарате партий.

На примере республиканского парламента Хакасии, когда цифры представителей по разным политическим партиям сопоставимы, можно отметить, что все депутаты-женщины обладают примерно одинаковым опытом в области политической деятельности. Две из трех представительниц КПРФ состоят в партийных органах управления, опыта представительской деятельности не имели ранее, как и опыта административной работы. Из двух женщин-депутатов от «Единой России» одна имеет опыт административной работы в ОМСУ, вторая – многолетний опыт представительской деятельности. Депутаты от ЛДПР не имеют опыта партийной, административной, представительской деятельности, но входят в руководящий состав в органе в качестве руководителя фракции и председателя комиссии. Представительница партии «Патриоты России» обладает многолетним опытом партийной деятельности, в том числе в качестве председателя регионального отделения, неоднократным опытом представительской деятельности. В социально-профессиональном отношении корпус представлен предпринимателями (два человека), заместителем главного редактора издания, помощником главы района, домохозяйкой, три депутата занимаются только профессиональной политической деятельностью в партийном аппарате.

Как и в целом по субъектам РФ женщины-депутаты Хакасии располагаются на среднем уровне руководства в органах представительства: они не представлены на высших управленческих должностях, их нет среди глав или заместителей глав легислатур. Две женщины в Верховном совете республики Хакасия возглавляют комитеты (по конституционному законодательству, государственному строительству, законности и правопорядку; по культуре, образованию и науке), одна является председателем комиссии (по регламенту)⁶. В Совете депутатов города Абакана две женщины-депутата являются председателями постоянных комиссий (по бюджету и финансам; по социальным вопросам, мандатным вопросам и депутатской

⁵ Депутатский корпус // Верховный Совет Республики Хакасия: официальный сайт. — URL: <https://www.vskhakasia.ru/deputatskiy-korpus/deputati> (дата обращения 25.04.2020).

⁶ Там же.

этике), одна – заместителем председателя административной комиссии муниципального образования город Абакан⁷.

Весь женский депутатский корпус имеет высокий образовательный ценз: 20 из 22 имеют высшее, иногда второе высшее образование, только у двух депутатов КПРФ среднее профессиональное образование. Имеют педагогическое образование 63,6 % депутатов. Другие группы специальностей представлены менее значительно: по два человека имеют юридическое и инженерно-техническое образование, одна из депутатов имеет образование в области культуры и искусства.

Из депутатов, не занимающихся профессиональной политической деятельностью в любой форме (работа в органах представительства на постоянной основе, в качестве партийных функционеров), большинство представляет руководящий состав предприятий и организаций различных форм собственности: шесть человек представляют бюджетную сферу, пять – различные бизнес-структуры. Причем пять представителей бизнеса (индивидуальные предприниматели) – это представители КПРФ. Некоммерческий сектор, который в большинстве парламентов и муниципалитетов занимает третье место среди сфер деятельности депутатов, в женском корпусе Хакасии не представлен.

В возрастном отношении депутатский корпус Хакасии сдвигается в сторону старших возрастных групп, если представить в виде шкалы с делением по 10 лет. Две самые широкие возрастные страты – это депутаты в возрасте от 41 года до 50 лет (восемь человек) и депутаты старше 60 лет (восемь человек). Другие возрастные страты представлены гораздо меньше: два депутата в категории от 31 года до 40 лет, четыре депутата в возрасте от 51 года до 60 лет. Депутаты в возрасте до 30 лет отсутствуют.

В целом отметим, что изучаемый депутатский корпус республики Хакасия отражает как общие для всех субрегиональных представительных органов характеристики, так и обладает специфическими чертами. Общими чертами являются очевидный гендерный дисбаланс, институционализированный по многим электро-ральным циклам, однако почти паритетного состояния в республике Хакасия удалось достигнуть на уровне муниципального представительного органа (48 % представлено депутатами-женщинами). В целом по количественным показателям доминируют представительницы партии «Единая Россия» (54,5 %), но на региональном уровне они незначительно уступают депутатам от КПРФ. Остальные парламентские и непарламентские партии представлены сравнительно низкими процентами, за исключением партии «Справедливая Россия», представительницы которой отсутствуют в женском составе органов представительства Хакасии. На примере Хакасии можно подтвердить выводы о гендерной пирамиде: женщины не представлены на высших руководящих должностях ни в Верховном совете, ни в Совете депутатов Абакана, занимая средние этажи власти на уровне председателей комитетов и комиссий, являясь руководителями фракций. Траекторией вхождения в публичную политику для значительной части депутатов вне зависимости от политической идентификации являются такие институты, как политические партии (работа в аппарате на различных должностях), органы власти и местного самоуправления разных уровней (опыт работы на административных должностях). Почти половина депутатов имеют неоднократный опыт избрания, длительный срок занимают публичной политикой, что тоже является механизмом вхождения и закрепления женщин в публичной политике. В социальном отношении вне зависимости от политической принадлежности это женщины с высшим образованием (доминируют педагоги), представители руководящего звена предприятий и организаций в бюджетном и коммерческом секторе. В возрастном отношении обнаруживается сдвиг в сторону старших возрастных страт.

⁷ Состав Совета депутатов // Абакан: официальный портал. — URL: <https://абакан.рф/sovets-deputatov/sostav-soveta-deputatov.html> (дата обращения 21.04.2020).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / О. А. Воронина, Е. Б. Мезенцева, О. А. Хасбулатова [и др.]; под общ. ред. О. А. Ворониной. — Москва : МЦГИ, 2001. — 415 с.
2. Девятярова А. И. Представленность женщин в парламентах регионов Западной Сибири: сравнительный анализ / А. И. Девятярова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2014. — № 1 (35). — С. 293–300.
3. Колесник Н. В. Гендерные распределения в региональной элите (Северо-Запад и Юг России) / Н. В. Колесник // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. — 2009. — № 2. — С. 72–87.
4. Очирова В. М. Женщины в российских органах власти: региональное измерение / В. М. Очирова // Проблемы модернизации российской государственности: стратегии, институты, акторы: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практич. конф., посвященной 80-летию ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» (Саратов, 22-23 ноября 2010 г.). — Саратов : СГАП, 2010. — С. 253–255.
5. Попова О. В. Гендерные аспекты политической карьеры российской субфедеральной элиты: мнения экспертов / О. В. Попова // Женщина в российском обществе. — 2013. — № 3 (68). — С. 21–30.
6. Козлова Н. Н. Депутатский корпус Центрального федерального округа: гендерное измерение / Н. Н. Козлова // Женщина в российском обществе. — 2016. — № 4. — С. 58–71.
7. Козлова Н. Н. Депутатский корпус региональных парламентов Южного федерального округа: опыт гендерного анализа / Н. Н. Козлова // Человек. Сообщество. Управление. — 2017. — Т. 18, № 2. — С. 68–84.
8. Козлова Н. Н. Законодательное Собрание Тверской области (1994–2016): гендерный профиль / Н. Н. Козлова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2016. — № 3. — С. 202–211.
9. Тарусина И. Представительство женщин в меняющихся политических элитах (на примере Томской области) / И. Тарусина // Гендерное устройство: социальные институты и практики: сб. ст. под ред. Ж. В. Черновой. — Санкт-Петербург : Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2005. — С. 195–207.
10. Ушакова В. Г. Гендер и политика: на материалах Санкт-Петербурга / В. Г. Ушакова // Женщина в российском обществе. — 2007. — № 2. — С. 13–26.
11. Очирова В. М. Женщины в составе региональных политических элит: к проблеме представительства / В. М. Очирова // Власть. — 2011. — № 12. — С. 57–60.
12. Хасбулатова О. А. Проблемы интеграции гендерного подхода в деятельность органов регионального управления / О. А. Хасбулатова // Женщина в российском обществе. — 2006. — № 1-2. — С. 10–15.
13. Пушкарева Н. А. Где больше власти – там меньше женщин (гендерная экспертиза законодательства и текущей законотворческой деятельности высших органов власти РФ 1991–2006 гг.) / Н. А. Пушкарева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. — 2008. — № 1 (41). — С. 117–127.
14. Гендерная реконструкция политических систем / ред.-сост.: Н. М. Степанова, Е. В. Кочкина. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2004. — 991 с.
15. Айвазова С. Г. Гендерное измерение власти в современной России. К постановке вопроса / С. Г. Айвазова // Политическая наука. Власть и демократия в условиях глобализации: сб. науч. тр.; ред. и сост. Л. Н. Верченков. — Москва : 2004. — С. 160–182.
16. Акмалова А. А. Женщины в системе власти и самоуправления / А. А. Акмалова, В. М. Капицын // Самоуправление. — 2012. — № 3. — С. 28–29.
17. Овчарова О. Г. Влияние пропорциональной избирательной системы на представительство женщин в России / О. Г. Овчарова // Избирательные процессы в современной России: теория и практика: сб. науч. тр. — Саратов : СГАП, 2008. — С. 128–133.
18. Бадмацыренова Е. Л. Теоретические модели политического участия женщин / Е. Л. Бадмацыренова, С. В. Доржиева // Власть. — 2019. — № 4. — С. 175–189.
19. Успенская В. И. Политические партии как ключевой фактор повышения роли женщин в политике / В. И. Успенская // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2012. — № 26. — С. 15–24.

20. Рябова Т. Б. Гендерные стереотипы в политической сфере современного российского общества: социологический анализ: автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04 / Т. Б. Рябова. — Нижний Новгород, 2009. — 43 с.
21. Музыка Е. В. Гендерные особенности восприятия власти в современной России: автореф. дис. ... канд. политич. наук : 19.00.12 / Е. В. Музыка. — Москва, 2017. — 32 с.
22. Жукова О. И. Гендерная интерпретация политики: теоретические подходы и политические практики: примеры России и Франции: автореф. дис. ... канд. политич. наук : 23.00.01 / О. И. Жукова. — Москва, 2010. — 31 с.
23. Овчарова О. Г. Гендерная асимметрия политики: неинституциональные и институциональные аспекты: автореф. дис. ... д-ра политич. наук : 23.00.02 / О. Г. Овчарова. — Саратов, 2008. — 46 с.
24. Кочкина Е. В. Гендерная асимметрия в структурах власти Российской Федерации: проблемы политико-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. политич. наук : 23.00.02 / Е. В. Кочкина. — Москва, 2004. — 26 с.
25. Иванова Н. А. Гендерное неравенство в системе политической власти: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 23.00.02 / Н. А. Иванова. — Санкт-Петербург, 2005. — 15 с.
26. Исмагилова Л. Р. Формирование национального механизма гендерного равенства в Российской Федерации: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Л. Р. Исмагилова. — Казань, 2010. — 23 с.
27. Шичкова Е. В. Концептуальные основы и технологии современной российской модернизации с учетом фактора политической социализации личности: гендерный подход: автореф. дис. ... канд. политич. наук: 23.00.02 / Е. В. Шичкова. — Нижний Новгород, 2010. — 29 с.
28. Создание институциональных структур для соблюдения принципов гендерного равенства в России / под. ред. Ю. Н. Никифоровой, Е. А. Козырь, О. А. Крыловой, А. А. Сойтту. — Москва : МИК, 2003. — 232 с.
29. Чирухина Ю. В. Политическое участие женщин и механизмы реализации политического равноправия / Ю. В. Чирухина // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2010. — № 2 (6). — С. 9–16.
30. Андрееенкова А. В. Представительство женщин в парламентах России и Украины / А. В. Андрееенкова // Социологические исследования. — 2000. — № 11. — С. 117–127.
31. Рогозина О. А. Социальный и профессиональный портрет депутатского корпуса Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VII созыва, по итогам выборов 18 сентября 2016 года / О. А. Рогозина // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. — 2016. — Т. 5, № 4 (15). — С. 83–87.
32. Рябова Т. Б. Гендерная политология в России: достижения, проблемы и перспективы / Т. Б. Рябова, О. Г. Овчарова // Женщина в российском обществе. — 2016. — № 1 (78). — С. 3–21.
33. Панов П. В. Пространственная локализация этнических групп как фактор голосования на выборах в национальных республиках Российской Федерации / П. В. Панов // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. Политологические науки. — 2019. — № 2. — С. 53–62.

REFERENCES

1. Voronina O. A. (ed.), Mezentseva E. B., Khasbulatova O. A. *Teoriia i metodologiya gendernykh issledovaniy. Kurs lektsii*. [Theory and methodology of gender studies. Course of lectures] Moscow, MTsGI Publ., 2001, 415 p.
2. Deviatiiarova A. I. Women's Representation in Regional Parliaments in Western Siberia: a Comparative Analysis. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura = The Caspian Region Politics, Economics, Culture*, 2014, no.1 (35), pp. 293-300 (in Russian).
3. Kolesnik N. V. Gender Distributions in Regional Elite (Northwest and South of Russia). *Politicheskaiia ekspertiza: POLITEKS = Political expertise: POLITEX*, 2009, no. 2, pp. 72-87 (in Russian).
4. Ochirova V. M. *Zhenshchiny v rossiiskikh organakh vlasti: regional'noe izmerenie* [Women in Russian Government: Regional Dimension]. Problemy modernizatsii rossiiskoi gosudarstvennosti: strategii, instituty, aktory: sb. nauch. tr. Vseross. nauch.-praktich. konf.,

posviashchennoi 80-letiiu GOU VPO «Saratovskaia gosudarstvennaia akademiia prava» (Saratov, 22-23 noiabria 2010 g.). [Problems of Modernization of Russian Statehood: Strategies, Institutions, Actors: a Collection of Scientific Works of the All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 80th Anniversary of the Saratov State Academy of Law]. Saratov, SGAP, 2010, pp. 253-255.

5. Popova O. V. Gender Aspects of the Political Career of the Russian Subfederal Elite: Expert Opinions. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = A Woman in Russian Society*, 2013, no. 3 (68), pp. 21-30 (in Russian).

6. Kozlova N. N. Deputy Corps of the Central Federal District: the Gender Dimension. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = A Woman in Russian Society*, 2016, no. 4, pp. 58-71 (in Russian).

7. Kozlova N. N. Deputatskii korpus regional'nykh parlamentov Iuzhnogo federal'no-go okruga: opyt gendernogo analiza/ N. N. Kozlova //Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie, 2017, vol. 18, no. 2, pp. 68-84.

8. Kozlova N. N. Legislative Assembly of the Tver Region (1994-2016): Gender Profile. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*, 2016, no. 3, pp. 202-211 (in Russian).

9. Tarusina I. *Predstavitel'stvo zhenshchin v meniaiushchikhsia politicheskikh elitakh (na primere Tomskoi oblasti)* [Representation of women in changing political elites (example of Tomsk region)] *Gendernoe ustroistvo: sotsial'nye instituty i praktiki: sb. st. pod red. Zh. V. Chernovoi.* [Gender structure: social institutions and practices: collection of articles]. Saint Petersburg, Izd-vo Evrop. un-ta v S.-Peterburge Publ., 2005, pp. 195-207.

10. Ushakova V. G. Gender and Policy: on Materials of St. Petersburg. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = A Woman in Russian Society*, 2007, no. 2, pp. 13-26 (in Russian).

11. Ochirova V. M. Women in Regional Political Elites: to the Problem of Representation. *Vlast' = Power*, 2011, no. 12, pp. 57-60 (in Russian).

12. Khasbulatova O. A. Challenges in Integrating a Gender Perspective into Regional Governance. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = A Woman in Russian Society*, 2006, no. 1-2, pp. 10-15 (in Russian).

13. Pushkareva N. L. Where There Is More Power - There Are Fewer Women (Gender Expertise of Legislation and Current Legislative Activity of the Highest Authorities of the Russian Federation 1991-2006). *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Istorii. Politologii. = Scientific Bulletins of the Belgorod State University. Series: History. Political science*, 2008, no. 1 (41), pp.117-127 (in Russian).

14. Stepanova N. M., Kochkina E. V. (ed.) *Gendernaia rekonstruktsiia politicheskikh sistem* [Gender Reconstruction of Political Systems]. Saint Petersburg, Aleteiia Publ., 2004, 991 p.

15. Aivazova S. G. *Gendernoe izmerenie vlasti v sovremennoi Rossii. K postanovke vo-prosa* [Gender Dimension of Power in Modern Russia. To Raise the Question]. *Politicheskaiia nauka. Vlast' i demokratiia v usloviakh globalizatsii: sb. nauch. tr.; red. i sost. L. N. Verchenov.* [Political Science. Power and Democracy in Globalization: a Collection of Scientific Works] Moscow, 2004, pp. 160-182.

16. Akmalova A. A., Kapitsyn V. M. Women in Power and Self-government. *Samoupravlenie = Self-government*, 2012, no. 3, pp. 28-29 (in Russian).

17. Ovcharova O. G. *Vliianie proporsional'noi izbiratel'noi sistemy na predstavi-tel'stvo zhenshchin v Rossii* [Impact of Proportional Electoral System on Women's Representation in Russia]. *Izбирatel'nye protsessy v sovremennoi Ros-sii: teoriia i praktika: sb. nauch. tr.* [Electoral Processes in Modern Russia: Theory and Practice: a Collection of Scientific Works]. Saratov, SGAP Publ., 2008, pp. 128-133.

18. Badmatsyrenova E. L., Dorzhieva S. V. Theoretical Models of Women's Political Participation. *Vlast' = Power*, 2019, no. 4, pp. 175-189 (in Russian).

19. Uspenskaia V. I. Political parties as Key Factor in Promoting Women's Leadership. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*, 2012, no. 26, pp. 15-24 (in Russian).

20. Riabova T. B. Gendernye stereotipy v politicheskoi sfere sovremennogo rossii-skogo obshchestva: sotsiologicheskii analiz: avtoref. dis. ... d-ra sotsiol. nauk: 22.00.04 [Gender stereotypes in the political sphere of modern Russian society: sociological analysis: abstract of diss. of doct. of sociology]. Nizhniy Novgorod, 2009, 43 p.

21. Muzyka E. V. *Gendernye osobennosti vospriyatia vlasti v sovremennoi Rossii: avtoref. dis. ... kand. politich. nauk : 19.00.12* [Gender Features of the Perception of Power in Modern Russia: abstract of diss. of cand. of policy]. Moscow, 2017, 32 p.

22. Zhukova O. I. *Gendernaia interpretatsiia politiki: teoreticheskie podkhody i politicheskie praktiki: primery Rossii i Frantsii: avtoref. dis. ... kandidata politich. nauk: 23.00.01* [Gender interpretation of politics: theoretical approaches and political practices: examples of Russia and France: abstract of diss. of cand. of policy] Moskva, 2010, 31 p.

23. Ovcharova O. G. *Gendernaia asimmetriia politiki: neinstitutsonal'nye i institutsional'nye aspekty: avtoref. dis. ... d-ra politich. nauk: 23.00.02* [Gender asymmetry of policies: non-institutional and institutional aspects: abstract of diss. of doct. of policy]. Saratov, 2008, 46 p.

24. Kochkina E. V. *Gendernaia asimmetriia v strukturakh vlasti Rossiiskoi Federatsii: problemy politiko-pravovogo regulirovaniia: avtoref. dis. ... kand. politich. nauk: 23.00.02* [Gender asymmetry in the power structures of the Russian Federation: problems of political and legal regulation: abstract of diss. of cand. Of policy] Moskva, 2004, 26 p.

25. Ivanova N. A. *Gendernoe neravenstvo v sisteme politicheskoi vlasti: avtoreferat dis. ... kandidata sotsiologicheskikh nauk: 23.00.02* [Gender inequality in political power: abstract of diss. of cand. of Sociology]. Saint Petersburg, 2005, 15 p.

26. Ismagilova L. R. *Formirovanie natsional'nogo mekhanizma gendernogo ravenstva v Rossiiskoi Federatsii: sotsiologicheskii analiz: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.08* [Establishment of a national mechanism for gender equality in the Russian Federation: sociological analysis: abstract of diss. of cand. of sociology]. Kazan, 2010, 23 p.

27. Shichkova E. V. *Kontseptual'nye osnovy i tekhnologii sovremennoi rossiiskoi modernizatsii s uchetom faktora politicheskoi sotsializatsii lichnosti: gendernyi podkhod: avtoref. dis. ... kand. politich. nauk: 23.00.02* [Conceptual foundations and technologies of modern Russian modernization, taking into account the factor of political socialization of the individual: gender approach: abstract of diss. of cand. of policy]. Nizhniy Novgorod, 2010, 29 p.

28. Nikiforova Iu. N., Kozyr' E. A., Krylova O. A., Soittu A. A. *Sozdanie institutsional'nykh struktur dlia sobliudeniia printsipov gendernogo ravenstva v Rossii* [Establishment of Institutional Structures for the Observance of the Principles of Gender Equality in Russia]. Moscow, MIK Publ., 2003, 232 p.

29. Chirukhina Iu. V. Women's Political Participation and Mechanisms for Political Equality. *Territoriia novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = Territory of New Opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2010, no. 2 (6), pp. 9-16 (in Russian).

30. Andreenkova A. V. Representation of Women in the Parliaments of Russia and Ukraine. *Sotsiologicheskie issledovaniia = Sociological Studies*, 2000, no. 11, pp. 117-127 (in Russian).

31. Rogozina O. A. Social and Professional Portrait Deputy Corps of the State Duma of the Russian Federation VII Convocation, Following the Elections of 18 September 2016. *Vestnik Soveta molodykh uchenykh i spetsialistov Cheliabinskoi oblasti = Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk Region*, 2016, vol. 5, no. 4 (15), pp. 83-87.

32. Riabova T. B., Ovcharova, O. G. Gender Studies in Russian Political Sciences: Current Status, Problems, and Prospects. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = A Woman in Russian Society*, 2016, no. 1 (78), pp. 3-21 (in Russian).

33. Panov P. V. Ethic Groups' Spatial Localization as a Voting Factor in National Republics of the Russian Federation. *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra. Politologicheskie nauki = Bulletin of the Perm Federal Research Centre. Political Sciences*, 2019, no. 2, pp. 53-62 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Милаева Оксана Всеволодовна — доцент кафедры философии и социальных коммуникаций юридического института Пензенского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация; e-mail: milaevaov@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Milaeva Oksana V. — Associate Professor, Department of Philosophy and Social Communications, Institute of Law, Penza State University, Candidate of History, Associate Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: milaevaov@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Милаева О. В. Социальный портрет субфедерального депутатского корпуса республики Хакасия: гендерный аспект / О. В. Милаева // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 2 (30). — С. 228–238. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-2-25.

FOR CITATION

Milaeva O. V. Social Portrait of the Sub-Federal Deputy Corps of the Republic of Khakassia: Gender Aspect. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 2, pp. 228-238, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-2-25. (In Russian).